

— У тебя есть подходящий кандидат? — спросила Линь Цинсянь, размышляя, не является ли Нанако тоже сверхъестественным существом. Иначе зачем бы она советовала ей просить духовный талисман для Е Сяосюань.

— В районе Цюши есть известный храм, там служит моя подруга. У неё есть семейный рецепт заговорённой воды, которая, как говорят, избавляет от бед и несчастий, — высказала Нанако то, что хотела сказать.

— А ты что, та самая красавица-фехтовальщица, повелевающая демоническим клинком? — подшутила Линь Цинсянь. В глубине души она не особо верила рекомендациям Нанако, ведь не чувствовала в ней ничего особенного.

— Я говорю серьёзно, сестра Цинсянь, не шутите так, — Нанако слегка рассердилась. Она от чистого сердца пыталась помочь, а Линь Цинсянь не воспринимала это всерьёз, что вызвало у неё чувство досады.

— Прости. Если это твоя подруга, думаю, мне стоит съездить, — извинилась Линь Цинсянь. — Храм семьи Хигураси? — нарочито уточнила она.

— А? Какой Хигураси? Мою подругу зовут Кодзима, Кодзима Микако. Разве можно принимать «Инуяшу» за чистую монету? Если сестра Цинсянь будет продолжать так шутить, я больше не стану помогать, — надулась Нанако, делая вид, что собирается уйти.

— У Кодзимы Микако есть младшая сестра по имени Кодзима Кангику? — неожиданно в разговор вмешалась Е Сяосюань, до этого молча евшая лапшу.

— Да, а что? — откликнулась Миямото Нанако, подсознательно почуввав неладное. «Не может быть!» — подумала она.

Но события пошли именно по тому пути, которого она опасалась. Ответ Е Сяосюань заставил её схватить телефон — нет, лучше сразу же поехать и навестить подругу.

— Мне нужно уйти, — сказала Миямото Нанако, поднимаясь.

— Мы поедем с тобой. Та девочка хорошо общалась с Сяосюань, раз уж так, думаю, нам тоже стоит навестить их, — предложила Линь Цинсянь. Во-первых, Е Сяосюань могла бы выразить соболезнования семье, а во-вторых, сама Линь Цинсянь смогла бы проверить, есть ли в том храме что-то сверхъестественное.

— Хорошо, поедем вместе, — кивнула Миямото Нанако.

Втроём они спустились вниз, сели в такси и, назвав адрес, вскоре оказались у храма семьи Кодзима.

«Кажется, здесь траур», — подумала Линь Цинсянь, увидев у входа в храм девушку со следами слёз на лице. Она решила, что это, должно быть, Кодзима Микако.

— Микако! — Нанако, выйдя из машины, сразу же бросилась обнимать её. — Я всё слышала, пожалуйста, прими мои соболезнования.

— Я знаю, — ответила Кодзима Микако, стараясь выглядеть стойкой перед подругой.

— Здравствуйте, я одноклассница Кангику, Е Сяосюань, — девушка сама представилась Кодзиме Микако.

— Здравствуйте, я Кодзима Микако, старшая сестра Кангику, — представилась Микако, после чего её взгляд упал на Линь Цинсянь.

— Это моя мама, Линь Цинсянь, — Е Сяосюань, проследив за её взглядом, сама представила Линь Цинсянь.

— Здравствуйте, — поклонилась Микако.

— Здравствуйте, — ответила Линь Цинсянь, но её внимание сейчас было сосредоточено не на Микако. Увидев девушку, она сразу же спросила у системы, является ли та сверхъестественным существом. Ответ системы был прост: она лишь первого уровня, даже не полутора, максимум — девушка, прошедшая некоторую боевую подготовку, которой, возможно, будет нелегко справиться даже с хулиганом.

— В обычной ситуации я бы пригласила вас внутрь, но сейчас у нас семейные обстоятельства. Если у вас есть дело, придётся, извините, поговорить здесь, — Микако вкратце обозначила ситуацию в доме, и в её словах сквозило желание, чтобы гости поскорее ушли.

— Ах, я рада видеть, что ты держишься. Завтра младшей сестре Сяосюань нужно в школу, так что мы не будем вас больше задерживать, — Нанако уловила намёк и, проявив такт, собралась уходить.

«В этой истории чувствуется что-то странное», — подумала Линь Цинсянь, но углубляться в это не стала. В конце концов, это не её дело, да и повода вмешиваться у неё не было.

— Тогда поедем домой, — решила Е Сяосюань. В душе она слегка злилась. Она переживала, что семья Кангику горюет, и, преодолевая собственную печаль, приехала поддержать их, а её просто отправили прочь парой фраз.

— Хорошо. Тогда мы попрощаемся, — сначала согласилась Линь Цинсянь с Е Сяосюань, а затем попрощалась с Кодзимой Микако.

Так они, поспешно приехав, так же поспешно и уехали, вернувшись к себе домой минут через десять.

— Тогда и я попрощаюсь, — в коридоре Миямото Нанако объявила, что тоже отправляется домой.

— Хорошо, до свидания, — ответила Линь Цинсянь, держа за руку Е Сяосюань. В конце концов, они всё ещё соседи, и если что-то случится, всегда можно будет постучаться.

Войдя в квартиру, Линь Цинсянь похлопала Е Сяосюань по плечу.

— Сегодня я купила много всего, хотела с тобой поделиться.

— Прости, — опустила голову Е Сяосюань, словно цветок, побитый морозом.

— Это не твоя вина. Человеку свойственно встречать невзгоды, — утешила её Линь Цинсянь, погладив по голове.

— Система, есть ли что-то вроде духовных талисманов для обмена? Я хочу купить для неё, — мысленно спросила Линь Цинсянь у системы.

[Вот список доступных обменов.]

Голос системы прозвучал в сознании Линь Цинсянь, и в тот же миг её разум снова заполнился бесчисленными вариантами обмена.

— Мне нужны те, что стоят до пяти лет. На большее у меня всё равно нет времени! Что это за «Разрыватель Тьмы» такой? Сломанный меч за двадцать тысяч человеческих лет! — Линь Цинсянь потребовала сократить список обменов. Её запас времени был ограничен, а смотреть на супер-супер-супердорогие варианты, которые она всё равно не могла себе позволить, было бессмысленно.

— «Разрыватель Тьмы» — это клинок падшего титана Саргераса, а не какая-то «ерунда», — в настройках системы не было чувства юмора.

— Почему криптонианец стоит десять тысяч человеческих лет, а этот меч — двадцать? — Линь Цинсянь считала, что обмен на криптонианца был бы выгоднее, ведь кто знает, сможет ли она вообще использовать меч Саргераса.

— Если вы обменяете «Разрыватель Тьмы», система предоставит вам соответствующие способности, поэтому требуется больше времени. Если вы не потратите пятнадцать тысяч человеческих лет на обмен падшего титана, вы не сможете использовать «Разрыватель Тьмы»,

— система дала чёткое объяснение.

— Ладно, сейчас мне нужен простой обмен. Этот выглядит неплохо, — Линь Цинсянь сосредоточила внимание на духовном талисмানে, собственноручно нарисованном Мао Сяофаном. Цена была приемлемой — всего пять лет. Единственный минус — талисман был эффективен только против духовных существ, но зато, согласно описанию, мог усмирить лютого призрака десятилетней силы.

— Обменять вещь легко, но как передать её Сяосюань? — Линь Цинсянь не стала торопиться с обменом, сначала нужно было придумать, как объяснить появление этого предмета. Она не могла просто заявить, что внезапно овладела даосскими практиками. Вдруг Е Сяосюань потом попросит её изгнать демонов в школе, а она не умеет.

— А, я могу обменять вот это, — Линь Цинсянь перевела взгляд на святую воду. «Завтра подмешаю в завтрак, и дело с концом», — подумала она.

— Я хочу обменять святую воду, — сказала она системе. — Святая вода тоже бывает разная...

После её запроса система выдала новый, ещё более ошеломляющий список.

— Пусть будет эта, из замка Дракулы. За один год можно обменять десять флаконов, — решила Линь Цинсянь. — Кстати, а как её использовать? — спросила она, припоминая, что в играх такую воду обычно бросают в призраков.

— Можно облиться ею или использовать как метательное оружие, — ответила система.

— А есть такая, которую можно выпить для защиты от нечисти? — уточнила Линь Цинсянь.

— Есть, — система предоставила один вариант.

— Один год времени за один флакон? Что это за святая вода такая дорогая! — удивилась Линь Цинсянь. — Ты даёшь только название, а где описание? Почти каждую святую воду называют «благословенной», как я пойму, какая это? — она покритиковала неповоротливость системы.

<http://bllate.org/book/15427/1365186>